

**Новый летописец,
составленный в царствование
Михаила Феодоровича, издан
по списку князя Оболенского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н76

Н76 Новый летописец, составленный в царствование Михаила Феодоровича, издан по списку князя Оболенского / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 274 с.

ISBN 978-5-4241-9834-2

ISBN 978-5-4241-9834-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отчественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла эта замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, приобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ разделена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавлениемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

Р. М. Оболенскій

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА I.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чермнаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Иеросалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Иеросалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстомъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома—Римъ нареченъ, и отъ Антіоха Антіохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—довы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жриху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуда прежде прозвася Руская земля.

Егда во Грециі царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времени и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгары же не могоша стати противу его, прошиша креститися и покоршася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятчѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и престаша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братією.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благородніи, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣстъ своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и приидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траеуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людьми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Траеуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы землі своея очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новгородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжъ лѣту Князіе Синеусъ и Траеуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдѣше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельници въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродники его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Дибпромъ, и видѣша на горѣ градѣць малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живуціи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и изироша вси, мы же здѣ живуци дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличы. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорьъ; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстїи же людіе, видѣша Рюриково доброродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достоинъ роду его обладати ими, еже и сбысться изволеніемъ Божиимъ, не точію земныя славы получиха, но и душевнаго сподобихася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владимира, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суца, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестию уби Оскольда и Дира Князей Кіевскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли единыи Игорьъ, суцу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградъ взиماشе дань. Игорю же, юну суцу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлахъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на дружбѣ странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; суции же съ нимъ ловителие не прилучишася ту. Узрѣвъ же единого пловущаго рѣкою, призвавъ ко берегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице превозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бѣше бо дѣва юна суци и прекрасна зѣло,—и узвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начать глаголати ей притворные глаголы. Дѣвица же, велеумна суци и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешия, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну суцу, и поругатися мнѣ покушаешия, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имамъ одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хоцѣ; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнешя, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорьъ юношеская мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ преиде рѣку; сія же дѣва бѣше Великая Княгиня Ольга. Игорьъ же прииде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начать искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же зысканію бывшу, не обрѣтеся; тогда Игорьъ, вспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждедеченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поять ю и приведе въ Кіевъ съ честию. Игорь же поять ю себѣ въ жену, и тако живяше.

Г Л А В А 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многѣмъ одолѣ и до самаго Царяграда приде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воицства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тивиричи,— и поплѣнивше землю, поидоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбраниша шествиѣ кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, поиде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ егѣ Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Финическую и всю Никоидійскую землю, и дань вѣзимаше выше первыя, и поиде наки на Греки. Царь же Романъ, тесть Царя Константина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ боляръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержавствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

Г Л А В А 7.

О убіеніи Игоревъ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіевъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возмемъ за своего Князя, снужь его сотворимъ, еже хоцемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе пославше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердца своемъ, и умысли отгнати убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навыкли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же придоша и рѣша къ ней: вси Древяне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрываючи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ прийдете ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда пошлю по васъ, вы же величающеся рцете присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хочете, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня примете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да придутъ; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодіею и гордыхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; взявше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже внѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрячи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вошяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улучихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древяномъ глаголющи: хочю сотворити по словеси вашему; вы же, вскорѣ прислите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хочете пояти меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстїи людіе. Древянежъ вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятьдесятъ содержателей Древянскихъ, и придоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измыйтеся и прахъ путный очистите, тогда приидите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытися; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древяномъ глаголющи: се уже гряду къ вамъ, вы же уготовайте пїтія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему промяновеніе, послѣди же да пойметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, поиде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древянѣхъ.

Та же повелѣ надъ мужемъ своимъ могилу строити и тризны творити, по обычаю поганскому, Древяномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учредить и людемъ своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древяномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древяне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тии, ихъ же посылахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядуть по мнѣ. Егда же упишася Древяне, тогда Ольга повелѣ людемъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древянѣхъ мужей пять тысящъ, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

О взятіи столнаго града Древянскаго Коростеня.

И паки собравъ многое воинство и взявъ съ собою сына своего Святослава, поиде на Древяны; Древяне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣждени быша Древяне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взять грады ихъ, и прииде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убившіи Игоря; и бяхуса изъ града крѣпко. Ольга же стояше подъ градомъ лѣто едино и не могущи взяти, посла ко гражданамъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлають и дани дають, вы же чесо ради не хотите предатися мнѣ и отъ глада умираете? Древяне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся ищениа за убіеніе мужа твоего. Ольга паки посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ мечь вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ довинности вашей явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три врабія. Древяне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, весмысленная дѣеть, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ врабіи и голуби пріяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сыну моему покористеса; идите во градъ свой, азъ же не днесъ устрою, устрою же отъиду отъ града. Слм-

шавше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и враби раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подѣ крылѣ и ошиби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смола подлагати, и въ вечерѣ повелѣ ихъ пустити; голуби же и враби прилетѣ къждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, ини же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и проходила по странѣ оной, уставляючи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

Г Л А В А 10.

О взятіи многихъ городовъ.

Сынъ же ея Святославъ приде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 городовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переяславцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бже бо храбръ и легокъ, и совокупляя войны многія и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имаше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варше, но тонко изрѣзавъ печаше на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 городовъ ихъ и сѣде въ Переяславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велию взявъ на Царѣградѣ.

(Г Л А В А 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царѣградѣ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако поиде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же приде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе чество, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжела ея уловити къ смѣшенію своему, и начать ей сіе являти притчами, нарицая ея царицею, аще за него посягнетъ, и приметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, возва лествъ его и пошолвсѣ Богу въ мысли своей, да ея